

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИИ СО РАН)

ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090
Факс: (383) 333 24 37
Телефон: (383) 330 13 49
E-mail: lamin@history.nsc.ru
<http://www.history.nsc.ru>

26.10.2015 № 15363/09-196

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН

Институт истории

Сибирского отделения РАН

Член-корр. РАН В.А. Ламин

Отзыв ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук о рукописи диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Мангилевой Анны Владимировны «Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в.» Екатеринбург, 2015. 535 с., со списком источников и литературы и 24 приложениями по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Исторические исследования, относящиеся к проблематике, связанной с Русской православной церковью, с начала 1990-х гг. неизменно относятся к числу особенно актуальных. Тема работы А.В. Мангилевой не только входит в эту область, она сопрягается с другими, не менее актуальными направлениями: изучением микроистории, культурологическими изысканиями. Обосновывая актуальность темы исследования во введении, А.В. Мангилева справедливо пишет о лавинообразном нарастании работ по истории РПЦ и о том, что многие из них отличаются низким качеством и традиционной методологией. Здесь хотелось бы отметить, что далеко не всегда это взаимообусловленные явления: в современной историографии, в том числе и по истории церкви, появилось немало работ, написанных с употреблением современной культурологической лексики и «якобы методологии», но абсолютно бессодержательных. Точно так же автор диссертации несколько преувеличила значение призыва американского историка Г.Фриза (2000 г.) обратиться к местным архивам с целью изучения

церковной микроистории. К рубежу веков за массовый материал местных архивов уже основательно принялись российские историки, работы которых А.В. Мангилева знает; они имеются в списке литературы ее диссертации (за одним досадным исключением: почему-то не учтена монография А.В. Камкина «Севернорусский сельский приход XVIII в.: Пространство, населенность, клир». Вологда, 1994). Хотелось бы отметить, что в этих работах не всегда ставились только «традиционные» проблемы количественного состава духовенства, уровня образования, отношений с прихожанами и др. Микроистория не обязательно замыкается на историю семьи. Но разработка проблем приходской общины, менталитета прихожан и духовенства и многих других, начатая в 1980-е – 1990-е гг., – действительно, большая редкость в современной «лавине» работ, которую имела в виду А.В. Мангилева. Ради справедливости нужно отметить, что в гл. 1 при анализе историографии некоторые из таких «пионерских» работ получили положительную оценку диссертантки. В целом же можно сказать, что размышления А.В. Мангилевой об актуальности темы диссертации представляются неординарными, творческими и полностью достигают своей цели. Никаких нареканий не вызывает содержание обязательных разделов введения: обозначение объекта, предмета, цели и задач исследования, мотивация выбора хронологических и территориальных рамок, перечень основных положений диссертационного исследования. По своему уровню все это соответствует требованиям, предъявляемым докторской диссертации.

Проблемы историографии, источников и методологии А.В. Мангилева вынесла в отдельную, 1-ю главу. Более всего места здесь отдано историографии. Нужно отметить, что автор оказалась способной на ее подлинный анализ, тогда как нормой в диссертациях является реферативное изложение исторических трудов по теме. Так, подкупают нестандартные выводы автора о зависимости проблематики дореволюционных исследований от наиболее злободневных вопросов реформы церкви при Александре II. Справедливо замечена неисследованность правого крыла семинарской молодежи в отличие от радикальной левой, что автор убедительно объяснила тенденциозными пристрастиями историографии советского времени. Привлекает внимание подробная резкая и аргументированная критика монографии Т.Г. Леонтьевой; в ходе ее высказывается, судя по всему, давно выношенное собственное мнение о причинах провала реформы церкви в системе реформ 1860-х гг. Еще один автор, которому А.В. Мангилева уделяет очень большое место в историографии – А.И. Конюченко. Изложение взглядов двух последних ученых, вероятно, могло бы быть и покороче. Это дало бы возможность упомянуть о новосибирской школе историков православия (анализируются работы лишь одного ученого). Школу эту с начала 1970-х гг. создавал Н.Н. Покровский, и именно его работы уже в 1970-х гг. определили тот прорыв в церковно-исторических исследованиях, о котором верно написала диссертантка. Школа и ее основатель разрабатывали новые для тех времен проблемы, в том числе и в

области микроистории. В частности, в небольшом разделе книги Н.Н. Покровского «Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры» (Новосибирск, 1989. С. 213–228), помимо прочего (исследование отношений церкви, приходов и духовенства с властью во время восстания и др.), имелся беспрецедентный по новизне и уровню анализа очерк того, как понимало сибирское приходское духовенство свой пастырский долг, служение, как его исполняло в экстремальных условиях. Проблема эта обсуждается и в диссертации А.В. Мангилевой, но указанная работа Н.Н. Покровского выпала из ее поля зрения, как, впрочем, и другие, а ведь в его исследованиях приходскому духовенству Урала и Сибири посвящено немало места, имеются его яркие психологические характеристики, что для автора диссертации могло бы представлять интерес для сравнения с материалом XIX в.

Одной из несомненных удач автора можно считать и раздел, посвященный источникам диссертации. Впечатляет описание базы данных, созданной на основе массовых данных клировых ведомостей за очень большой отрезок времени – 100 лет. Автор не только излагает принципы, которые легли в основу этой базы, но и дает основательную критику используемого материала, описывает возможности по восстановлению сведений утраченных источников. К исследованию привлекаются и другие базы данных, содержащие персоналии духовенства, что повышает общую репрезентативность привлекаемого материала. Вообще, нужно отметить стремление А.В. Мангилевой собрать все максимально возможные данные для решения поставленных задач. Отсюда ее использование наряду с разного рода статистикой нарративных источников – от публицистики до художественных произведений. При этом она иногда приходит к внешне парадоксальным выводам: например, по ее мнению, которое хочется поддержать, художественное исследование Д.Н. Маминым-Сибиряком причин негативного отношения к духовенству оказалось ближе к истине, нежели выводы современной историографии.

Обзор методологических принципов работы и используемых в диссертации методик представляется выполненным на достаточном научном уровне в свете требований, предъявляемых к докторским диссертациям.

Глава 2 посвящена реализации политики правительства в отношении духовного сословия Пермской губернии. Отметим, что эта проблема относится к наиболее «традиционным» для церковно-исторических штудий, но тем не менее представляется абсолютно необходимой для адекватного решения новых задач, поставленных А.В. Мангилевой. Причем автор декларативно подчеркивает, что для нее важно не столько законодательство, сколько его исполнение. Отсюда некоторые ее явно утрированные положения. В частности, она отказывается брать в качестве ориентира правительственные указы, предпочитая изучать политику местных архиереев (с. 116). По-видимому, Анну Владимировну всего лишь подводит склонность к резким формулировкам, поскольку изучить второе, не учитывая первое,

попросту нереально. То же относится к ее утверждению, что введенное при Петре I приходское штатное расписание на местах внедрить не удалось (с. 112). Строгого соответствия штатному расписанию в Сибири в XVIII в., действительно, не было из-за хронической нехватки духовенства для заполнения имеющихся вакансий. Военные разборы регулировали численность духовенства не потому, что штаты не прижились на местах, а потому что первостепенная важность государством придавалась другим факторам: военной и политической ситуации в стране, общей установкой на прагматическое (в интересах казны) использование людских ресурсов в отношении полупривилегированных групп (необходимость дополнительных рекрутов во время войн, политическая нестабильность начала царствования Анны Иоанновны, когда в рекруты и подушный оклад попало множество членов духовного сословия, что привело к обезлюдению причтов, и т.д.) Иногда А.В. Мангилева как бы забывает хорошо известную ей «глубину» традиции повторения (иногда с начала XVIII в.) некоторых указов: так, указ 1797 г. о преимуществе учеников духовных школ при поставлении в священники (с. 113) всего лишь следует известному положению Духовного Регламента (об этом положении она сама пишет в другой главе). И, как и в период, исследуемый А.В. Мангилевой (с. 115), подобные указы постоянно не выполнялись в течение всего XVIII в. Но несмотря на высказанные замечания, в целом исследование поставленных во 2-й главе проблем представляется очень интересным и новаторским. Привлекает филигранный анализ с использованием взаимодополняющих источников. Это касается анализа проблем, связанных с клириками-переселенцами (с. 161), духовенства единоверческих церквей (с. 169). Интересен парадоксальный на первый взгляд, но вполне доказанный вывод диссертантки о том, что разрушение рамок духовного сословия в ходе Великих реформ грозило обернуться снижением уровня образования духовенства (с. 176).

Чрезвычайно интересна глава 3, посвященная социальным стратегиям уральского духовенства. Диссертантке удалось показать живучесть традиционного наследственного (вопреки законодательству) замещения церковных штатных мест на протяжении значительной части XIX в. С большим успехом ей удалось отследить родственные связи духовенства как в отдельных городах, так и в регионе в целом, очень убедительно проанализировать жизнь кланов духовенства, реконструировать отдельные биографии и с помощью этого материала наполнить живым содержанием сухую статистику клировых ведомостей. Разнообразие привлеченных источников, их умелое использование позволило диссертантке адекватно отследить реальные тенденции социального развития в духовном сословии. Постоянные, часто обширные источниковедческие экскурсы при исследовании той или иной проблемы – вообще одна из самых привлекательных и сильных сторон диссертационной работы А.В. Мангилевой. В этом она – настоящая наследница старой российской источниковедческой традиции, а таких наследников среди историков весьма

немного. Упомянем лишь, как буквально походя диссертантка существенно корректирует биографию П.П. Бажова, отраженную в современной Бажовской энциклопедии (как и его мемуары).

Большая часть итоговых текстов главы не вызывает сомнения. Однако часть умозаключений автора диссертации относится к области гипотез, – например, размышления о выборе семинаристами места служения вследствие возможного влияния народнических идей или уход в ветеринары, связанный с аграрным кризисом в России: все-таки слишком мала доказательная база. Но будем помнить, что ученый имеет право на гипотезы и что в дальнейшем новые источники могут помочь доказать их более основательно.

Несомненной удачей А.В. Мангилевой является гл. 4, где она исследует особенности бытовой сословной культуры духовенства в связи с его социально-экономическим положением. И здесь наряду с ожидаемыми ей удается добиться неожиданных итогов. Так, она обнаружила, что наиболее финансово уязвимыми были не самые бедные приходы, а церкви 2–3 классов (наличие дополнительных доходов приводило к уменьшению казенного жалованья) (с. 307–308). Удалось и определить весьма неоднозначный результат Великих реформ для духовенства: улучшилось материальное положение 8% причтов, ухудшилось – 31%. Превосходно и исследование бытовой сословной культуры, в значительной мере основанное на нарративных источниках и не менее выразительном материале судебно-следственных дел. То же можно сказать и о 5 главе, посвященной самосознанию духовенства. Здесь опять-таки мы встречаемся с излюбленными А.В. Мангилевой парадоксальными формулировками, например, о том, что органы сословного самоуправления духовенства (епархиальные съезды) стали созываться в период разрушения сословных структур, иными словами, как результат Великих реформ. Но приходится признать этот вывод убедительным, в связи с чем коррекция умозаключений Б.Н. Миронова по поводу сословий в России в конце XVIII в. кажется вполне справедливой (с.377–378). Обращение к творчеству Д.Н. Мамина-Сибиряка в отдельном разделе представляется закономерным, поскольку этот источник дает репрезентативный срез для большинства обсуждаемых в главе проблем. Заключение к диссертации представляет собой четкую квинтэссенцию итоговых выводов исследовательницы по всему спектру решенных в диссертации задач. Особенно хочется отметить имеющие самостоятельное значение 24 приложения к диссертации (к тому же наглядно демонстрирующие огромный объем проделанной диссертанткой работы).

В целом, несмотря на ряд частных замечаний, диссертация А.В. Мангилевой является самостоятельным глубоким научным исследованием, актуальность и научная новизна которого не вызывает сомнений, а концептуальные выводы имеют несомненное значение для специальности 07.00.02 – Отечественная история. Диссертация А.В. Мангилевой будет способствовать последующему изучению как отечественной истории, истории культуры России Урала и Зауралья, так и

проблем культурологии и микроистории. Она написана на высоком научном уровне и отвечает всем требованиям, изложенным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842)».

Публикации А.В. Мангилевой и текст автореферата диссертации в полной мере отражают положения и выводы ее основного текста. Автор диссертации Анна Владимировна Мангилева заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен главным научным сотрудником сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН д.и.н. Зольниковой Натальей Дмитриевной. Утвержден на заседании сектора от 26 октября 2015 г., протокол № 16.

Зав. сектором археологии
и источниковедения
д.и.н.

Элерт Александр Христианович

